

5 - МАЙ, 1957

ТАК ПРОДОЛЖАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ

Молодежная студия, возникшая по инициативе и под руководством артиста и режиссера Центрального детского театра Олега Ефремова, давно перестала быть личным делом только членов этого коллектива. Она получила общественное признание. Спектакль «Вечно живые» на сцене филиала Художественного театра посмотрели студенты и рабочие, служащие и представители интеллигенции. Судьба студии интересует многих. Над чем работает сейчас коллектив под руководством Ефремова? Как существует студия? Скоро ли покажет она свои новые спектакли?

К сожалению, ответы на эти вопросы будут малоутешительными. Несмотря на то, что живой интерес к студии неизменно сопровождается разговорами о необходимости предоставить ей «право гражданства», несмотря на то, что членам студии желают новых успехов, до сих пор разговоры остаются разговорами, а добрые пожелания только добрыми пожеланиями. Слишком затянулся этот период словесных поощрений и декларативных призывов решить судьбу молодого коллектива. Люди и организации, к которым эти призывы обращаются, остаются к ним глухи. А энтузиазм молодых студийцев начал угасать, постоянно наталкиваясь на ставшие казаться непреодолимыми препятствия.

Что же произошло с тех пор, как газета «Московский комсомолец» в мае прошлого года сообщила своим читателям о возникновении студии О. Ефремова?

Спектакль «Вечно живые» создавался в чрезвычайно трудных условиях. Актеры, почти ежедневно занятые в спектаклях и репетициях своих театров, вынуждены были работать по ночам. Пужна была большая любовь к новому коллективу и большое же-

лание творить самостоятельно, чтобы выдержать огромную физическую нагрузку. Но тем не менее настойчивость, энтузиазм, уверенность в том, что трудности преодолимы, надежда, что они носят временный характер, давали силы актерам, и они в конце концов победили — спектакль был создан.

Кто был на ночных просмотрах «Вечно живых» весной прошлого года, не забудет той атмосферы волнения и воодушевления, которая царила по ночам в маленьком зале школы-студии имени Немикевича-Данченко, где игрался спектакль, когда в 4 часа утра зрители отказывались уходить домой и требовали, чтобы здесь же, сейчас же состоялось обсуждение. Разве то, что энтузиазм участников спектакля породил ответный энтузиазм в зрительном зале, разве одно то, что студия молодых артистов взволновала нашу молодежь, уже не заставляет нас дружно голосовать за нее? Не случайно многие молодые художники, режиссеры, актеры, критики потянулись к студии, желая принять участие в ее работе. Драматурги В. Розов и А. Володин начали писать для нее новые пьесы.

Однако работа не может бесконечно продолжаться на одном энтузиазме. Начать хотя бы с того, что ни один театр не может существовать, если у него нет помещения для репетиций. А такого помещения у студии не было. Ни один театр не может существовать, если у него нет возможности оформить спектакль. А такой возможности у студии не было. Ни один театр не сможет просуществовать долго, если актеры будут работать по 20 часов в сутки. Некоторые действительно не выдержали такой нагрузки и ушли из студии. Поэтому репетиции спектаклей, вновь намеченных к постановке, были прекращены. Продолжалась только дальнейшая работа над «Вечно живыми».

Вариант спектакля был показан зрителям на большой сцене. Огромный интерес, который вызвал спектакль, и большой успех, с которым он прошел, снова говорят о том, что Олег Ефремов нашел путь к сердцам зрителей, что его студия — нужное, интересное дело.

Спектакль «Вечно живые» явился творческой заявкой студии. Поэтому мы должны не только оценить его с точки зрения общественного звучания, но и понять принципы, определившие творческие поиски Ефремова. Может быть, «Вечно живые» — это не совсем та пьеса, с которой нужно было начать. Может быть, не все актеры до конца справились со своими ролями. Но главное в другом — в том, что спектакль этот, удивительно четкий по режиссерскому решению, очень точный и определенный по трактовке и воплощению каждого образа, проникнут подлинным человеческим волнением и стремлением сказать свое слово о нашем молодом современнике.

Однако задача этой статьи — не рецензирование спектакля. Несомненно одно — новый театр возник из потребности создать театр большой правды, которая иногда стала подменяться мелким правдоподобием, уводя искусство в сторону от больших задач жизни.

Но вопрос сейчас стоит очень серьезно — будет ли жить студия Ефремова или прекратит свое существование в самом начале творческого пути.

Давно пора добиться решения такого простого вопроса, как создание элементарных условий для существования этого единственного творческого коллектива, возникшего не по заранее утвержденной смете и штатному расписанию, а в результате единных творческих устремлений группы актеров и режиссеров.

В. РЫКОВА,
член молодежной секции
Дома актера.

В апреле 1957 года новый